

ф. 304, № 756).³¹ Любопытно, что следующий по времени список «Слова» с послесловием Евсевия-Ефрема мы встречаем в сборнике 1431 г., переписанном в новгородском Лисицком монастыре. Состав лисицкого сборника отличается от состава троицкого, значит, оригиналом лисицкого писцу послужила не троицкая рукопись. Остается думать, что оригинал перевода Иакова Доброписца Евсевий-Ефрем держал при себе и давал его другим русским писцам, жившим на Афоне, для новых списков. Между Афоном и Лисицким монастырем связи были установлены еще в конце XIV в.: как уже упоминалось, еще до 1397 г. лисицкий игумен Ларион вынес отсюда список Тактикона Никона Черногорца. По этим-то афоно-новгородским каналам список перевода Иакова Доброписца с послесловием Евсевия-Ефрема и попал в Лисицкий монастырь.³²

Несколько афонских рукописей связано с Тверью, куда в отличие от Новгорода они попали, однако, почти все в 30-х годах XV в. Первая из них — Устав церковный начала XV в. на пергамене (ГИМ, Усп. 5-п.).³³ Он происходит из пригородного тверского Сретенского монастыря, основанного в 1397 г.³⁴ Основателем и первым игуменом Сретенского монастыря был представитель видного рода тверских (кашинских) бояр Бороздиных Савва. После Саввы игуменами были Варсонофий и еще один Савва (примерно с 1417 г.). В рукописи Устава есть запись, относящаяся к первой половине XVII в., из которой видно, что в монастыре держалось предание, будто Устав принесен «из грек» Саввой и Варсонофием. По словам Иосифа Волоцкого, жившего в молодости в Сретенском монастыре, на Афон ходил первый Савва (Бороздин).³⁵ Поэтому напрашивается вывод, что он и принес оттуда рукопись. Но в рукописи на конце помещена пасхалия, которая начинается с 1424 г.,³⁶ а к этому времени Саввы Бороздина в живых уже не было. Зато второй Савва еще жил и даже был игуменом Сретенского монастыря. Разобраться в этой темной истории невозможно, тем более, что источники по истории тверских монастырей вообще небогаты. Но так или иначе в 1432 г. рукопись уже была в Сретенском монастыре, потому что в ней есть заметка, относящаяся к истории монастыря и датированная 1432 г. Эта рукопись не принадлежит к роскошным, но все же в ней есть несколько заставок, составленных по обычному приему балканских рисовальщиков из пересекающихся кругов.

Лучшая из афонских рукописей, доставленных в Тверь, — это Евангелие начала XV в., на бумаге, болгарского извода (ГИМ, Воскр. 1-бум.).³⁷ В конце рукописи сохранилась обширная приписка, сделанная

³¹ См.: Приложение, № 12. Иларию и Арсений (Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. III. М., 1879, № 756) датировали рукопись XV веком. В последнее время ее стали датировать первой четвертью XV в. (Т. Б. Ухова. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии, стр. 145). Но поскольку «Слово» переведено в 1425 г., то и весь Сборник написан не раньше 1425 г.

³² О роли Лисицкого монастыря в истории культуры Новгорода см.: А. И. Семенов. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 369—373.

³³ См.: Приложение, № 13.

³⁴ См. о нем: В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. III. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897, № 1999.

³⁵ См.: ВМЧ, сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868, табл. 554 (Духовная преподобного Иосифа Волоцкого).

³⁶ По наблюдению М. Н. Сперанского (Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание рукописей Успенского кремлевского собора. — В сб.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, стр. 94, под № 5).

³⁷ См.: Приложение, № 14.